

- «Ярчайшая Звезда» Теодора. Дочь Хранителя Клятвы, благородная принцесса, - Норб сделал паузу и многозначительно посмотрел на Фалеса, - и герцогиня Звёздного Озера.

«Дочь Хранителя Клятвы?»

Дыхание Фалеса немного сбилось, когда он уставился на рыцаря с поразительными глазами, тонкими губами и слабой улыбкой.

- Незамужняя на протяжении всей своей жизни, она не имела исключительной репутации, но при этом дольше всех служила начальником разведки - её эльфийская родословная обеспечила ей хорошее здоровье и долгую жизнь - слишком долгую, до такой степени, что ей пришлось уйти, чтобы служить за кулисами и назначить другого начальника, дабы избежать споров.

Фалес с любопытством посмотрел на героическую принцессу и герцогиню Звёздного Озера.

Его... предшественница.

[Теодора Е. М. Джейдстар, 354 - ?]

Она походила на Цветок Крепости, но последняя не обладала той властной аурой, которая была у Теодоры, ослепительной и почитаемой.

- Но здесь не указана дата её смерти, - удивился Фалес.

Норб улыбнулся.

- Потому что мы сами в Секретной Разведке этого не знаем. Говорят, что, когда принцесса Теодора действительно покинула Секретную Разведку на сто первом году жизни, правящий «Король, который выжил», Алан Третий, был на три поколения моложе неё.

«По сравнению с ней её братья умерли в молодом возрасте», - подумал Норб.

Взгляд Фалеса переместился вниз, замечая вышитую золотыми нитями цитату принцессы: [Смотри, смотри, смотри. На что, чёрт возьми, ты смотришь, придурок?]

Фалес окаменел на месте.

«Какого чёрта?»

Лицо Фалеса дёрнулось, когда он недоверчиво уставился на аккуратно и красиво вышитую «цитату принцессы», состоящую из ругательств.

«Это... принцесса Созвездия?»

- Вы не могли выбрать другую цитату? Что-то более нормальное?

Норб смущённо произнёс:

- Таковым было её желание - мы не могли ничего с этим поделать.

«Вдруг она когда-нибудь вернётся» - эту часть фразы он оставил при себе.

Фалес прищурился, приходя к пониманию.

Приняв объяснение, он перестал смотреть на портрет Теодоры.

- Как видите, хотя Теодора и являлась женщиной, она была суровой и властной во время своего правления. Она была лучшим агентом Разведки. - Норб продолжил: - Когда она встала у руля, Секретная Разведка разместила своих шпионов по всему миру. Они были ревностны и агрессивны, докладывая обо всём, что видели. Она могла без колебаний подписать разрешение на миссию по убийству за рубежом, даже если это могло спровоцировать войну.

«Убийство за рубежом».

Фалес был поражён.

Он вспомнил о том, что король Нувен сказал ему той ночью о судьбе своего старшего сына.

- Легенда гласит, что в ту эпоху Секретная Комната никогда не пыталась пройти на юг мимо Северного Соснового леса, Кунтана не осмелился пересечь Океан Искоренения, но даже если бы все отчаянно попытались что-то сделать, никто бы не осмелился прикоснуться к агенту Секретной Разведки.

Норб смотрел на выдающуюся принцессу Созвездия и не скрывал своего восхищения и уважения.

Фалес выдохнул.

«Чёртова Секретная Разведка. Сколько ещё здесь написано такого, чего нет в учебниках истории?»

Норб с большим интересом опёрся на трость, по-видимому, всё ещё привыкая к новой третьей ноге.

Он указал Фалесу на другую картину. Это был портрет высокого, красивого и героически выглядящего молодого человека с солнечным характером.

[Ной К. П. Алмонд, 434-462 гг.]

- «Одинокий Парус», Ной Алмонд. Ходят слухи, что он был одним из любовников королевы Эрики.

«Любовник королевы... значит, он был человеком королевы?»

Норб опустил голову и моргнул, его тон уже не был таким торжественным, как раньше.

- Конечно, некоторые говорили, что Завоевательница Севера любила охотиться за красотой. При её дворе не было ни одной живой души, с которой бы она не переспала - независимо от пола.

Услышав об этом, Фалес посмотрел на молодого Ноя в новом свете.

Издалека Ной на портрете выглядел подтянутым и красивым, представляя собой великолепный образец мужчины.

- К сожалению, когда королева Эрика потеряла власть, Одинокий Парус был приговорён к

гильотине своим заместителем и преемником.

- Преемником? Собственным заместителем?

Фалес нахмурился и вспомнил таверну «Мой Дом» в Лагере Клиновых Клыков, а также наводящий на размышления лозунг на её вывеске.

Норб со вздохом кивнул.

- Не каждая пара партнёров была так счастлива и совместима, как Лейнстер и Халва. - Он повернулся к следующему портрету. - А это заместитель Одинокого Паруса. - В голосе Норба послышался едва уловимый намёк на благоговение. - Санчо «Бледный Барон».

Фалес поднял взгляд и увидел на портрете человека с бледным лицом и глубоко посаженными глазами.

Санчо обладал нормальной внешностью и элегантной осанкой. Его пальцы, игравшие на гукине, были тонкими и изящными. Он выглядел как хорошо образованный учёный, а не начальник Разведки в подземном мире.

[Санчо Д. Д. Дойл, 438-489 гг.]

Фалес был ошеломлён, когда увидел эту фамилию.

- Дойл? Он был Дойлом?

- Да, а что? - озадаченно ответил Норб.

«Бледный Барон, Дойл».

- Ничего. - Фалес покачал головой и подумал о «Мудром премьер-министре» Карабеяне. - Просто, когда начинаешь складывать эти имена вместе... - Фалес выбросил из головы образы своей вялой личной гвардии и своего причудливого отца, сетуя: - это заставляет задуматься: «О история, что ты сделала с этими людьми». Пожалуйста, продолжай.

Норб был немного сбит с толку, но, тем не менее, продолжил:

- Санчо был самым безжалостным и самодержавным чиновником во время правления «Красного Короля» Джона Второго. Он был вовлечён в ужасные случаи насилия и кровопролития. До него Секретная Разведка была простым разведывательным агентством. В его руках она превратилась в ужасающее чудовище, объединившее надзор, контроль, суд, правоохранительные органы, насилие, пропаганду, цензуру и миротворчество в единую организацию.

Голос Норба то поднимался, то опускался, словно он рассказывал историю о привидениях.

- Как самый могущественный глава разведки в истории, он свободно распространял гнев и тиранию Красного Короля. Он действовал по своей воле, и его власть была неоспорима, положив конец наследию бесчисленных престижных семей.

Фалес нахмурился, заново оценивая другого Дойла: тот выглядел благородно и элегантно, и совсем не походил на палача с ведрами крови на руках.

Тон Норба стал напряжённым, будто он лично пережил это кровопролитие.

- До тех пор, пока Бледный Барон не умер от рук своего заместителя и преемника – «Чёрного Вестника» Мейсона Джонвелледа.

Фалес поднял брови.

«Еще один был убит своим заместителем».

Проследив за взглядом Норба, он увидел портрет ещё одного человека.

[Мейсон Х. А. Джонвеллед, 443-506 гг.]

Он стоял один в темноте. У него были мрачные глаза и заурядная внешность, он выглядел подлым и беспринципным, как зверь-людоед, загнанный в угол.

Судя по их портретам, Одинокый Парус Алмонд был благородным и героическим юношей, Дойл Бледный Барон был самовлюблённым, но мягким учёным, а Чёрный Вестник Джонвеллед был...

Несомненно, он излучал жуткую и ужасающую ауру злодея.

- Чёрный Вестник предал своего господина ради славы. Однако после того как он убил Санчо, его попытка сбежать провалилась. К счастью для него, по первому приказу о казни, изданному «Добродетельным Королём» Миндисом Третьим, когда тот унаследовал трон, он смог провести остаток жизни в Тюрьме Костей.

Фалес выдохнул.

- Судя по тому, что ты мне рассказал, от Завоевательницы Севера до Красного Короля три начальника разведки подряд пали жертвой внутренних распрей и умерли ужасной смертью. Значит, предательство популярно и в Секретной Разведке королевства?

Видимо, почувствовав меланхолию герцога, Норб медленно произнёс:

- В те времена в королевстве царил полный хаос.

Фалес кивнул.

- Немного сплетен, - возможно, чтобы поднять настроение, Норб понизил голос и слегка улыбнулся. - Ходят слухи, что все эти три шефа Разведки спали с королевой Эрикой. Или, я бы сказал, королева уложила к себе в постель всех троих.

«Спали с королевой».

Фалес поднял брови. Он посмотрел на портрет Одинокого Паруса, Бледного Барона и Чёрного Вестника, внезапно обнаруживая, что, хотя они были героическими, мягкими и мрачными, все они являлись мужчинами в расцвете сил со своими уникальными чертами.

«Ну-ну. Использовать своё положение... Эта королева действительно умела наслаждаться жизнью».

- Действительно, полный хаос. - Фалес моргнул. - Во всех смыслах.

В этот момент...

- Довольно.

Они одновременно обернулись и увидели Рафаэля, стоящего позади них с неодобрительным выражением на лице.

Тот мрачно посмотрел на Норба, а затем перевёл строгий взгляд на принца.

- Я же велел вам никуда не уходить, - холодно произнёс человек Бесплодной Кости. - Особенно с незнакомцами.

Фалес посмотрел на Норба. Тот виновато опустил голову.

Герцог Звёздного Озера изобразил улыбку.

- Мне очень жаль. Я думал... - Фалес бросил взгляд за спину Рафаэля на комнату позади него, - что подтирание задниц займёт больше времени.

Взгляды Рафаэля и Фалеса встретились в воздухе, высекая искры.

Норб прочитал ситуацию и подошёл поприветствовать человека Бесплодной Кости.

- Рафаэль.

Казалось, Рафаэль только сейчас заметил человека с тростью.

- Норб, - холодно ответил он.

Фалес почувствовал разлившееся в воздухе напряжение.

Норб улыбнулся.

- Я слышал, что есть большое дело, связанное с дворянином из Западной Пустыни?

Рафаэль кивнул и ответил отстранённым тоном:

- Да.

Норб понимающе кивнул. Он посмотрел в красные глаза Рафаэля и произнёс:

- Хотя это не моё дело, если тебе понадобится помощь...

- Если мне понадобится помощь, - решительно прервал его Рафаэль.

Видя, что Рафаэль не желает продолжать разговор, Норб перестал обращаться к нему, а повернулся к Фалесу.

- У меня не было времени поблагодарить вас, Ваше Высочество, - почтительно произнёс он. - Если вы позволите, я хотел бы как-нибудь навестить вас...

- У Его Высочества есть другие дела, - Рафаэль встал перед Фалесом и произнёс предупреждающим тоном: - Он находится здесь с частным визитом.

Норб замолчал.

- Конечно. - Он посмотрел на непреклонного Рафаэля и разочарованно кивнул. - Конечно.

Норб снова поклонился Фалесу и, неуклюже опираясь на трость, захромал прочь.

Вид у него был несчастный и жалкий.

Фалес не мог не посочувствовать ему.

- Что сделал Норб? - спросил он, когда Норб ушел.

Рафаэль нахмурился.

- Что?

Фалес потащился за человеком Бесплодной Кости.

- Что он сделал во время Кровавого Года, что его отправили в Западную Пустыню, где он жил как изгнанник?

Рафаэль выглядел напряжённым.

- Вы должны спросить об этом себя или Его Светлость.

- Серьёзно? - Фалес фыркнул при виде выражения лица Рафаэля.

- Если вас интересует однодневная экскурсия по штаб-квартире Секретной Разведке, Ваше Высочество, - раздражённо произнёс Рафаэль, - я более чем способен выполнить вашу просьбу.

- Почему? Ты ревнуешь, что я столь популярен? - Фалес наслаждался раздражённым видом Рафаэля.

Рафаэль усмехнулся и продолжил идти.

- Прекрасно. Тогда кто это, гид Рафаэль?

Фалес наугад указал на один из портретов.

Рафаэль посмотрел на него.

- Лисандро Эспозито, без прозвища. Или, скорее из-за того, что у него слишком много прозвищ, их легче не упоминать.

Фалес подошёл ближе к портрету, с которого на него смотрел добрый и скромный на вид мужчина средних лет с приветливой улыбкой.

[Лисандро Эспозито, 530-602 гг.]

[Когда вы понимаете, что ошибаетесь, вы на правильном пути.]

- Он родился в год смерти Добродетельного Короля. Будучи сыном скромного кожевника, он изменил свою судьбу при помощи образования и экзаменов, в итоге становясь начальником разведки «Молчаливого» Самера Четвертого, и получая место в Имперском Собрании.

Рафаэль уверенно шагал вперёд и, казалось, не обращал внимания на отставшего Фалеса.

- С тех пор, как он пришёл к власти, Секретная Разведка покончила со старыми традициями. Это была уже не частная игрушка короля, а национальное разведывательное управление с чёткими полномочиями и ответственностью, эффективными операциями, адекватным

бюджетом и важным статусом. Мало-помалу, шаг за шагом, мы выходили из того невыгодного положения, в котором находились, стоя перед Секретной Комнатой в течение целого столетия, становясь Секретной Разведкой в том виде, в котором вы её сейчас видите, - почтительно произнёс Рафаэль.

Фалесу пришлось ускорить шаг, чтобы не отстать от него.

- Он также был учителем Мората Хансена.

Рафаэль вышел из коридора и оказался перед уникальной железной дверью. Сделав какие-то движения пальцами в колеблющемся воздухе, он открыл магический замок и вошёл в тёмную комнату.

- Ты имеешь в виду Чёрного Пророка?

Фалес быстро догнал его и вошёл в комнату.

- Его учитель?

Однако как только он вошёл внутрь, Фалес ощутил страх!

Грех Адской Реки стал беспокойным, но он чувствовал себя иначе, чем когда сталкивался с другими опасностями ранее. Текущая опасность была абстрактной, но леденящей душу.

Сссссшшш...

Послышалось слабое шипение, напоминающее ползущую змею.

К счастью, это было мимолётное чувство, словно его никогда и не было.

Если бы шипение было более коротким, Фалес бы подумал, что это иллюзия.

«Что происходит?»

Приспособившись к полумраку комнаты, Фалес с трепетом последовал за Рафаэлем.

- Знаете, обычно мы не упоминаем это прозвище, Ваше Высочество. - Тон человека Бесплодной Кости был настороженным. - Особенно в штаб-квартире Секретной Разведки.

- Почему?

В тусклом свете они прошли около дюжины метров. Фалес, по-прежнему поглощённый недавним испугом, подсознательно спросил:

- Почему не упоминаете?

В следующую секунду хриплый голос, который он не слышал шесть лет, ответил ему:

- Это похоже на то, как мы обычно не называем вас «Подкаблучной Звездой»... Ваше Высочество.

«Это...»

При звуке этого голоса Фалес остановился как вкопанный. Он даже не успел понять насмешку

в этих словах.

Чувство страха ударило снова, ещё сильнее, чем прежде.

Грех Адской Реки взволновался.

Рафаэль остановился в нескольких шагах от него и обернулся, открывая человека, находящегося за ним.

Глаза Фалеса расширились.

Он предвидел эту сцену, но...

- Лорд Хансен. - Фалес посмотрел на хрупкую тёмную фигуру перед собой. - Давно не виделись.

Перед ним в чёрном кресле-каталке сидел текущий начальник Разведки короля Кесселя, глава Секретной Разведки, уже много лет находящийся вне поля зрения общественности, Чёрный Пророк, лорд Морат Хансен.

Старик тяжело вздохнул, поднял своё морщинистое, измождённое и отвратительное лицо и одарил Фалеса обескураживающей улыбкой.

Фалес невозмутимо посмотрел на Мората.

- Как...

Он вспомнил, что шесть лет назад, хотя Чёрный Пророк был стар, он всё ещё был энергичным и агрессивным. Даже опираясь на трость, он мог угрожать Гилберту и Джинс, но теперь...

Фалес тупо уставился на инвалидное кресло.

«Почему у него такой вид, будто он одной ногой в могиле?»

Однако Фалес быстро почувствовал, что что-то не так.

Ссс... Ссс...

Грех Адской Реки обеспечивал обратную связь с непрекращающимся шипением, от которого волосы вставали дыбом, - исходящим от тёмной и бесцветной «инвалидной коляски».

Грех Адской Реки поднялся к глазам Фалеса, позволив ему ясно видеть в тёмной комнате.

Фалес инстинктивно посмотрел вниз: кресло Чёрного Пророка было «обёрнуто» бесчисленными липкими и влажными чёрными венами, похожими на мускулистые вены, обвивающие ноги Мората.

Вены время от времени извивались, сокращались и дышали.

Это была не инвалидная коляска.

В этот момент волосы Фалеса действительно встали дыбом.

Это было... живое существо.

Как ветки, как лианы, как щупальца.

Задняя часть «кресла» простиралась до стены и покрывала половину комнаты, как виноградные лозы, до самого потолка.

Сидевший в «инвалидном кресле» Морат, казалось, вырос из этих лиан.

Фалес продолжал рассеянно дышать, вспоминая о Кровавом Мистике.

«Это...»

- Не бойся, - с трудом выдохнул Морат. Он поднял хрупкую руку, связанную с тысячами извивающихся и запутанных чёрных прожилок лиан. - Это просто необходимые средства. Как принимать лекарство, чтобы вылечить болезнь.

Рафаэль стоял в стороне, выражение его лица не изменилось.

«Принимать лекарство, чтобы вылечить болезнь?»

Фалесу потребовалось несколько секунд, чтобы успокоиться.

- Ваша Светлость, что с вами случилось?

Морат усмехнулся, заставив чёрные с прожилками лозы вокруг него сжаться.

- Возраст, герцог Звёздного Озера, - негромко произнёс Чёрный Пророк, отчего Фалес испытал ещё больший холод. - Годы настигли меня. Как они настигли мастера Лисандро и Его Величество короля Айди. Как они в итоге настигнут всех нас. - Глаза Чёрного Пророка остекленели, в них появилась тоска. - Разумеется, кроме эльфов.

Фалес рассеянно дышал. В этот момент он не знал, как ему следует вести себя с чудовищным лордом Хансеном.

- Полагаю, Ваше Высочество, вы сами видели, как работала Секретная Разведка под руководством пятидесяти семи глав, - произнёс Морат. - Её существование связано со славой и судьбой Созвездия. Неразрывно. Мы тебе не враги, Фалес, - Морат эмоционально посмотрел на отвратительное существо, обёрнутое вокруг половины его тела, и назвал герцога по имени. - На самом деле мы боремся так же, как и ты.

Фалес почувствовал, как его лоб дёрнулся, когда он посмотрел на чёрные лозы.

Чёрный Пророк поднял руку, после чего лианы с чёрными прожилками, покрывавшие половину его тела, задрожали и начали отделяться от спинки его «инвалидного кресла», «освобождая» его.

Ш-ш-ш...

Лозы с леденящим душу звуком втянулись.

Оставляя виноградные лозы, всё ещё обвивающие инвалидное кресло, извиваться, как личинки и куколки.

От этой сцены Фалеса затошнило.

Морат закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов, прежде чем снова слабо открыть глаза и кивнуть Рафаэлю.

- Давай начнём.

Человек Бесплодной Кости почтительно опустил голову, повернулся, открыл другую дверь, и исчез в темноте.

Наблюдая, как Рафаэль уходит, Фалес вдруг понял, что он и Чёрный Пророк были единственными, кто остался в комнате вместе с... чёрными «штуками».

От этой мысли ему стало не по себе.

- Вы не против подтолкнуть меня, Ваше Высочество? - Морат протянул слабую руку к Фалесу, открыл свой деформированный рот и усмехнулся, как мертвец в гробу: - Не волнуйтесь, на этот раз я не буду читать ваши мысли.

<http://tl.rulate.ru/book/27483/1388628>